

УДК 340
ББК 67.3(2)53

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

© 2022 г. А. П. Ельчанинов*, О. Ю. Ельчанинова**

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва

*E-mail: petrovich2102@rambler.ru

**E-mail: olga220169_69@mail.ru

Поступила в редакцию 15.02.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования по законодательству Российской Империи начала XX в. выдачи преступников по требованию иностранного государства, а также из иностранного государства для уголовного преследования в России. В нынешних условиях международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью приобретает особую значимость. В связи с этим возрастает актуальность исследований, посвященных этой тематике, в том числе историко-правовых аспектов, поскольку изучение и обобщение исторического опыта помогает познать и использовать закономерности общественного развития, избежать повторения ошибок. Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что в начале XX в. в Российской Империи были изданы нормативные акты, которые, обобщив предыдущий опыт, сформировали систему норм права, регулирующих выдачу преступников. Несмотря на непродолжительность своего действия, фундаментальность этих нормативных актов очевидна. Концептуальные идеи по этому вопросу нашли отражение в Уголовном уложении 1903 г. Закон «О выдаче преступников по требованию иностранных государств» 1911 г. практически пошагово определил порядок и процедуру выдачи преступника. Проведенное исследование позволило авторам сделать вывод о том, что основные положения выдачи преступников в иностранное государство, сформулированные юристами в законодательстве Российской Империи начала XX в., послужили базой для развития этого правового института в современной России.

Ключевые слова: международно-правовое сотрудничество, международный договор, Российская Империя, передача осужденного, суд, исполнение приговора, Уголовное уложение.

Цитирование: Ельчанинов А. П., Ельчанинова О. Ю. Правовое регулирование порядка выдачи преступников по законодательству Российской Империи начала XX века // Государство и право. 2022. № 7. С. 146–154.

DOI: 10.31857/S102694520013846-1

LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR THE EXTRADITION OF CRIMINALS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

© 2022 A. P. Elchaninov*, O. Yu. Elchaninova**

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

*E-mail: petrovich2102@rambler.ru

**E-mail: olga220169_69@mail.ru

Received 15.02.2021

Abstract. The article is devoted to peculiarities of legal regulation under the legislation of the Russian Empire of the early twentieth century extradition at the request of a foreign state and of a foreign state for criminal prosecution in Russia. In modern conditions, international cooperation in the fight against crime is of particular importance. In this regard, the relevance of research on this topic, including historical and legal aspects, is growing, since the study and generalization of historical experience helps to know and use the laws of social development, to avoid repeating mistakes. The chronological framework of the study is due to the fact that at the beginning of the twentieth century, normative acts were issued in the Russian Empire, which, summarizing previous experience, formed a system of legal norms regulating the extradition of criminals. Despite the short duration of its operation, the fundamental nature of these regulations is obvious. Conceptual ideas on this issue were reflected in the Criminal Code of 1903, the law “On the extradition of criminals at the request of foreign States” of 1911 practically step-by-step defined the procedure and procedure for the extradition of a criminal. The conducted research allowed the author to conclude that the main provisions of the extradition of criminals to foreign countries, formulated by lawyers in the legislation of the Russian Empire at the beginning of the XX century, served as the basis for the development of this legal institution in modern Russia.

Key words: international legal cooperation, international treaty, Russian empire, transfer of convicted person, court, execution of sentence, Criminal Code.

For citation: *Elchaninov, A.P., Elchaninova, O. Yu. (2022). Legal regulation of the procedure for the extradition of criminals under the legislation of the Russian Empire of the early twentieth century // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 146–154.*

Современный миропорядок невозможен без устойчивого сотрудничества государств в различных сферах общественной жизни. Особое внимание при этом уделяется правовой составляющей международного сотрудничества, поскольку достижение общих задач не должно ущемлять суверенитет, национальные интересы государств, права и свободы граждан взаимодействующих стран.

Одним из важных направлений международного сотрудничества на протяжении продолжительного времени является борьба с преступностью. Несмотря на большой опыт, полученный государствами в этой области за многовековую историю, актуальность этой темы в условиях расширения возможностей транснациональной преступности не только не ослабевает, но и с каждым годом только усиливается. Подтверждение тому – многосторонние и двусторонние договоры по проблемам борьбы с преступностью, оказанию правовой помощи, выдаче преступников, заключенные Российской Федерацией в последние десятилетия. Надлежащее исполнение международных обязательств, принятых Российской Федерацией при заключении таких договоров, требует совершенствования национального законодательства.

Совершенствование законодательства – это сложный процесс, одним из этапов которого является детализированное, углубленное, комплексное изучение, в том числе исторического опыта. Учитывая это, данная статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования выдачи преступников по требованию иностранного государства, а также из иностранного государства для уголовного преследования в Российской Федерации. Период начала XX в., выбранный для исследования, не случаен, поскольку именно в это время

в законодательстве был обобщен опыт, накопленный Российской Империей в предыдущие годы, особенно в XIX в., когда было заключено большое количество международных договоров, определяющих порядок выдачи преступников, а Российская Империя активно участвовала в разработке законодательства, регулирующего эти вопросы. Кроме того, на рубеже XIX–XX вв. в Российской Империи активно издавались научные труды, посвященные теме проводимого нами исследования. Среди авторов, изучающих вопросы выдачи преступников в тот период, можно выделить таких ученых-юристов, как Г.Л. Вербловский¹, В.Э. Грабарь², А.Ф. Кистяковский³, С. Латышев⁴, Д.П. Никольский⁵, А.В. Степанов⁶, А.Н. Штиглиц⁷ и др.

А.Ф. Кистяковский определял институт выдачи как акт, посредством которого одно государство выдает другому лицу, совершившее преступление или на его, или на территории требующего выдачи государства, или на территории третьего

¹ См.: *Вербловский Г.Л.* О взаимной выдаче преступников и дезертиров // Юридический вестник. 1867. № 6. С. 3–48.

² См.: *Грабарь В.Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М., 1958.

³ См.: *Кистяковский А.Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1891.

⁴ См.: *Латышев С.* О выдаче преступников // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. № 2. С. 197–208.

⁵ См.: *Никольский Д.П.* О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884.

⁶ См.: *Степанов А.В.* О выдаче преступников // Юридический вестник. 1887. № 7. С. 315–348.

⁷ См.: *Штиглиц А.Н.* Исследование о выдаче преступников. СПб., 1882.

государства⁸. А. Н. Штиглиц в 1882 г. впервые в России издал научный труд, посвященный комплексному исследованию вопросов выдачи преступников. В предисловии он определял предмет своего исследования как историко-догматическое рассмотрение международных конвенций о выдаче преступников и самого вопроса о выдаче преступников⁹. В.Э. Грабарь в своей книге «Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917)», работа над которой продолжалась более 40 лет и которая была издана лишь в советский период, в разделе, посвященном международному уголовному праву, подробно исследовал законы о выдаче и отдельные случаи выдачи; особенности выдачи преступников по законам и договорам России; порядок выдачи собственных граждан (подданных); выдачу политических преступников¹⁰.

Значимость исторического периода, выбранного нами для исследования законодательства о выдаче преступников по требованию иностранного государства, а также из иностранного государства для уголовного преследования в России, подтверждается в научных исследованиях современных отечественных юристов, таких как А.И. Бойцов¹¹, В.М. Волженкина¹², Р.В. Нигматуллин¹³, К.С. Родионов¹⁴, А.М. Тесленко¹⁵ и др. Отдельные исторические аспекты, относящиеся к теме нашего исследования, затрагивались в работах иностранных авторов, например, О. Bring¹⁶.

До начала XX в. общий порядок выдачи преступников из иностранного государства для уголовного преследования в Российской Империи определялся Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1866 г.). Кроме того, этот порядок конкретизировался международными договорами, заключенными Российской Империей с иностранными государствами.

⁸ См.: Кистяковский А. Ф. Указ. соч. С. 206.

⁹ См.: Штиглиц А. Н. Указ. соч. С. 13.

¹⁰ См.: Грабарь В. Э. Указ. соч. С. 7.

¹¹ См.: Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб., 2004.

¹² См.: Волженкина В. М. Выдача в российском уголовном процессе. М., 2002.

¹³ См.: Нигматуллин Р. В. К истории формирования института выдачи в российском законодательстве // Росс. следователь. 2005. № 6.

¹⁴ См.: Родионов К. С. Закон Российской Империи 1911 г. об экстрадиции // Государство и право. 2003. № 7. С. 83.

¹⁵ См.: Тесленко А. М. Выдача иностранцев в России (вторая половина XIX–XX вв.) // Росс. юрид. журнал. 2000. № 3.

¹⁶ См.: Bring O. International Criminal Law in Historical Perspective. Stockholm, 2001.

При подготовке Уголовного уложения, высочайше утвержденного 22 марта 1903 г.¹⁷, на основании полученного в конце XIX в. опыта в него были внесены общие положения, определяющие действие уголовного законодательства как в отношении подданных Российской Империи, совершивших преступления за границей, так и иностранцев, совершивших преступления в Российской Империи. Закрепление этих положений в Уголовном уложении 1903 г. имело большое значение для конкретизации порядка выдачи преступников. Действительно, точно определенный порядок действия уголовного закона по кругу лиц однозначно выявлял те категории подданных, выдачи которых могло требовать государство из иностранной юрисдикции для осуществления правосудия на своей территории. В то же время эти положения помогали в принятии правильного решения о том, выдавать или не выдавать иностранца, обвиняемого в совершении преступления, по запросу иностранного государства.

В ст. 4 Уголовного уложения 1903 г. отмечалось, что действие уголовного закона распространяется на преступные деяния, совершенные на территории Российской Империи как российскими подданными, так и иностранцами. Положение ст. 4 не распространялось на иностранцев, «пользующихся в России правом внеземельности». По международному праву начала XX в. правом внеземельности или экстерриториальности наделялись определенные категории иностранцев, находящихся на территории другого государства, но в силу своего общественного положения или занимаемой должности изъяты из-под действия законов страны пребывания. Как правило, статус внеземельности имели главы государств, дипломаты, экипажи военных кораблей.

В ст. 6–8 Уголовного уложения 1903 г. определялись категории подданных Российской Империи, на которых при условии совершения ими преступления в иностранных государствах распространялось действие уголовного закона Российской Империи. К таким категориям относились российские подданные:

а) наделенные в иностранных государствах статусом внеземельности;

б) совершившие преступные деяния в Персии, Турции, Корее, Китае, Бухаре и некоторых других странах, где в соответствии с двусторонними международными договорами они были неподсудны местной юрисдикции.

Исходя из положений ст. 9 Уголовного уложения 1903 г., следует, что российский уголовный закон распространялся на подданных Российской Империи, совершивших любое преступление в Персии,

¹⁷ См.: Новое Уголовное уложение. СПб., 1903.

Турции, Корею, Китае, Бухаре. В этом случае Российская Империя обязана было требовать выдачи своих подданных с территории этих государств для совершения правосудия над ними на своей территории и по своим законам. Такой подход российского законодателя объяснялся тем, что, во-первых, судебная система перечисленных выше государств обладала определенной спецификой, отличной от российских и европейских традиций, а во-вторых, считалось, что в отношении европейцев суд в этих странах не может проводиться непродвзято.

Для распространения действия уголовного закона в отношении подданных Российской Империи, совершивших преступления в других государствах, не перечисленных выше, а также для их выдачи в Российскую Империю для осуждения, требовались определенные в ст. 9 условия. Во-первых, совершенное преступление должно было относиться к категории тяжких. Во-вторых, оно должно было относиться к деяниям, наказуемость которых определялась международным договором. Из сказанного следует, что если подданный Российской Империи на территории иностранного государства совершал преступное деяние, которое не относилось к категории тяжких, а также не было указано в договоре Российской Империи с иностранным государством, то:

суд над таким преступником совершался по законодательству той страны, где было совершено преступление;

запрос о выдаче такого лица Российская Империя иностранному государству не направляла;

наказание за совершенное преступление подданный Российской Империи отбывал в том государстве, где совершил преступное деяние.

Для лиц, совершивших преступление в иностранном государстве и выданных в Российскую Империю для назначения им наказания в соответствии с Уголовным уложением 1903 г., предусматривалось в определенных случаях вынесение более мягкого наказания по сравнению с тем, какое определено уголовным законом. Для этого осужденный должен был отбыть в иностранном государстве часть назначенного ему по приговору суда наказания. Наказание также смягчалось, если законом иностранного государства за совершенное деяние предусматривалось более мягкое наказание по сравнению с уголовным законодательством Российской Империи.

Статья 12 Уголовного уложения 1903 г. определяла, что подданный Российской Империи, полностью отбывший наказание вне пределов Российской Империи за преступление, совершенное в иностранном государстве, за которое по закону Российской Империи полагалось наказание не

ниже каторги, после возвращения лишался определенных прав состояния, имущественных прав, прав занимать определенные должности, а в отдельных случаях (если преступление касалось свержения существующего государственного строя, покушения на императора или членов его семьи) направлялся в ссылку на поселение.

Уголовное уложение 1903 г. предусматривало распространение действия уголовного закона на иностранцев, совершивших преступление в иностранных государствах. Например, в соответствии со ст. 8 действие Уголовного уложения распространялось на иностранных подданных христианского вероисповедания, совершивших преступление в Бухаре. Действие уголовного закона распространялось также на иностранцев, совершивших преступление вне пределов Российской Империи:

если было совершено тяжкое преступление, направленное против прав подданных Российской Империи, имущества или доходов российской казны;

если наказуемость преступного деяния, совершенного вне пределов Российской Империи, предусмотрено международным договором с участием России. В перечисленных случаях компетентные органы Российской Империи имели право требовать у иностранного государства выдачи лица, совершившего преступление на его территории и не являющегося подданным Российской Империи.

Статья 13 Уголовного уложения 1903 г. закрепляла положение о том, что иностранный гражданин, совершивший тяжкое преступление вне пределов Российской Империи, если он не был за то преступное деяние в Российской Империи осужден, оправдан или освобожден от наказания в установленном порядке, подлежит выдаче согласно заключенному международному договору государству, требующему выдачи преступника. Если международный договор с государством, требующим выдачи преступника, не был заключен, то выдача по решению компетентных органов Российской Империи могла осуществляться на основании принципа взаимности.

Особое мнение Государственного совета, утвержденное Императором 22 марта 1903 г., расширяло действие ст. 13 Уголовного уложения и предусматривало выдачу арестованного на территории Российской Империи иностранного подданного, совершившего на основании своих политических убеждений вне пределов Российской Империи преступление, направленное против жизни, здоровья, свободы главы иностранного государства или членов его семьи¹⁸.

¹⁸ См.: Новое Уголовное уложение. С. 5.

Как видим, рассмотренные выше положения Уголовного уложения 1903 г. раскрывали концептуальные подходы в решении вопросов выдачи преступников из иностранного государства для уголовного преследования в Российской Империи и выдачи иностранных подданных по запросу иностранного государства. Сама же процедура выдачи преступников этим нормативным актом не детализировалась.

Некоторые процедурные особенности выдачи преступников в иностранное государство, а также общий порядок выдворения иностранцев за пределы Российской Империи были изложены в Высочайше утвержденном мнении Государственного совета от 26 мая 1903 г. «Об утверждении правил об удалении иностранцев из пределов России»¹⁹.

В ст. I, в частности, содержался запрет высылать из Российской Империи и выдавать иностранному государству иностранцев, которых суд Российской Империи приговорил к каторжным работам или к ссылке на поселение. Иностранцы подданные, в отношении которых суд вынес решение о наказании к другим видам лишения свободы, могли выдаваться иностранному государству только после того, как осужденные отбыли полный срок наказания.

В Правилах об удалении иностранцев из пределов Российской Империи, утвержденных Государственным советом 26 мая 1903 г., определялся круг должностных лиц, наделенных полномочиями принимать решение об удалении иностранных подданных за границу. По общему правилу такими полномочиями наделялся министр внутренних дел. В местностях, состоящих в ведомстве военного министерства, решение об удалении иностранцев за границу принималось военным министром, а в местностях, подведомственных генерал-губернаторам, — самим генерал-губернатором. В приграничных областях по указанию Совета министров правом удалять иностранцев за границу могли наделяться губернаторы. Например, Постановлением Совета министров от 21 октября 1908 г. военным губернаторам Приморской, Амурской и Забайкальской областей, а также острова Сахалин было предоставлено право непосредственно применять правила удаления иностранцев за границу²⁰. Ходатайство о высылке за границу иностранцев, признанных «вредными для государственного и общественного спокойствия», на имя

¹⁹ См.: ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXIII. Отд. 1. 1903 г. СПб., 1905. С. 547.

²⁰ См.: Высочайше утвержденное положение Совета министров от 21 октября 1908 г. «О предоставлении военным губернаторам Приморской, Амурской и Забайкальской областей, а также острова Сахалин, права непосредственно применять правила удаления иностранцев за границу» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXVIII. Отд. 1. 1908 г. СПб., 1911. С. 640.

губернатора соответствующей губернии готовили полицейские чины городов, селений, уездов. К ходатайству прилагались подробные объяснения и обоснования выбранной меры, а также предложения о сроке высылки. В соответствии с ч. 2 ст. 313 Общего Учреждения губернского (в ред. 1892 г.) губернаторы, если им не было предоставлено право непосредственного применения правил об удалении иностранцев за границу, должны были перенаправить ходатайство о высылке иностранца министру внутренних дел или генерал-губернатору²¹.

Иностранцы подданные, которых предполагали выслать за границу, могли быть подвергнуты местными полицейскими чинами предварительному аресту, сроки которого могли продлеваться по указанию министра внутренних дел вплоть до окончательного решения вопроса о высылке.

Получив уведомление об удалении за границу, иностранный подданный, если он не находился под арестом, должен был в указанный срок самостоятельно покинуть пределы Российской Империи. Если же иностранец находился под арестом, то министр внутренних дел через представителей министерства иностранных дел Российской Империи договаривался с компетентными органами государства, в которое высылался иностранец, о времени и пограничном пункте, где будет проводиться процедура высылки. При положительном решении этого вопроса иностранного подданного этапным порядком доставляли в пункт высылки.

Исключительно этапный порядок высылки иностранцев за границу применялся в отношении тех лиц, которые:

добровольно не исполнили предписание властей покинуть пределы Российской Империи в установленный срок;

вернулись на территорию Российской Империи после высылки, не имея на то законных оснований.

Во втором случае высылка иностранца за границу была возможна только после того, как он отбывает наказание за незаконное возвращение на территорию Российской Империи. В соответствии со ст. 314 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.) за указанное выше нарушение полагалось наказание в виде заключения в тюрьму на срок от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, с лишением некоторых особых прав и преимуществ.

Большой вклад в развитие института выдачи лиц, совершивших преступления, внес отдельный

²¹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 26 мая 1903 г. «Об утверждении правил об удалении иностранцев из пределов России» // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXIII. Отд. 1. 1903 г. СПб., 1905. С. 549.

Закон «О выдаче преступников по требованию иностранных государств»²² (далее – Закон). Он был разработан в конце 1911 г. и вступил в силу с января 1912 г. Этот Закон, состоявший из 25 статей, регулировал пошагово весь процесс выдачи в иностранное государство преступника, совершившего преступление на территории Российской Империи. Он подробно раскрывал условия, при которых можно было выдавать преступника, условия отказа в выдаче, предлагал решение проблемы, когда на выдачу преступника претендовали несколько стран.

Поскольку положения этого Закона включались в разд. 4 книги второй Устава уголовного судопроизводства в качестве отдельной главы, то предусматривалась следующая нумерация статей: ст. 852¹, ст. 852², ст. 852³ и т.д.

В ст. 852¹, 852⁷, 852⁸ отмечалось, что иностранец, совершивший преступление за пределами Российской Империи, мог быть выдан по требованию иностранного государства при соблюдении определенных условий:

1) деяние, совершенное иностранцем, являлось преступлением и в Российской Империи, и в иностранном государстве, причем в Российской Империи за совершение такого преступления предусматривалось наказание не ниже заключения в тюрьму;

2) было получено согласие иностранного государства на то, что уголовное дело в отношении выданного лица не будет рассматриваться чрезвычайным судом. Наказание подозреваемому в преступлении будет вынесено тем судом иностранного государства, которому по общему судопроизводственному закону этого государства подведомственно преступное деяние;

3) в государстве, куда выдается подозреваемый, против него не возбуждено уголовное дело либо вынесен обвинительный приговор за преступное деяние, не указанное в требовании о выдаче;

4) между государствами заключен договор о выдаче преступников.

Если между государствами договор о выдаче преступников не был заключен, то выдача могла проводиться на условиях взаимности.

Статья 852² предусматривала выдачу преступников, совершивших не только общеуголовные, но и политические преступления, посягающие на жизнь, здоровье, свободу, честь глав иностранных государств или членов их семей.

Статья 852³ определяла запрет выдавать подданного Российской Империи иностранному государству, включая случаи, когда подданство было принято после совершения преступного деяния, но до получения Министерством иностранных дел требования о выдаче.

В ст. 852¹²–852²⁰ раскрывалась процедура выдачи преступника, а также определялись компетенции государственных органов, привлеченных к этому процессу.

Так, процесс выдачи преступника иностранному государству был возможен только после получения от этого государства по каналам дипломатической связи требования о выдаче преступника. Приемлемыми формами передачи требования Законом признавались почтовые и телеграфные отправления, организованные между министерствами иностранных дел государств. Министерство иностранных дел Российской Империи, получив такое требование, направляло его министру юстиции для определения возможности выдачи преступника. Для решения этого вопроса Министерством юстиции проводилась проверка документов, прилагаемых к требованию. Перечень таких документов определялся в ст. 852¹³ Закона. К ним относились подлинники или заверенные в установленном порядке копии следующих документов с переводом их на русский или французский язык: приговор суда иностранного государства; определение о предании суду; постановление о заключении под стражу с изложением в нем существа предъявленного обвинения. В представленных документах должны были содержаться ссылки на нормы законодательства, которые были нарушены лицом, выдачи которого требовало иностранное государство.

Если требование о выдаче отклонялось министром юстиции, то свое решение он через министерство иностранных дел Российской Империи по дипломатическим каналам доводил до правительства иностранного государства. Если же на основании предъявленных документов министр юстиции считал возможным выдачу преступника иностранному государству, то документы о выдаче направлялись министру внутренних дел, который отдавал распоряжения о розыске и задержании лица, выдачи которого требовало иностранное государство. Кроме того, министр юстиции отдавал распоряжение прокурору окружного суда, расположенного в том регионе Российской Империи, где предполагалось нахождение преступника, о сборе сведений, необходимых для решения вопроса о выдаче. Получив распоряжение от министра юстиции, прокурор окружного суда лично или привлекаемая судебный следователь, проводил мероприятия по сбору необходимых для выдачи преступника сведений и документов.

²² См.: ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXXI. Отд. 1. 1911 г. СПб., 1914. С. 1291.

Как отмечалось выше, по общему правилу предварительный арест лица, выдачи которого требовало иностранное государство, был возможен только при наличии документов, перечисленных в ст. 852¹³ Закона. Однако ст. 852¹⁹ Закона предусматривала случаи, когда предварительный арест подозреваемого был возможен только на основании требования иностранного государства без предоставления дополнительных документов. При этом если в течение определенного срока иностранное государство не представляло в Министерство иностранных дел Российской Империи дополнительные документы, подтверждавшие виновность задержанного, то подозреваемый освобождался из-под ареста. Для европейских стран такой срок составлял два месяца, для неевропейских – три месяца, считая со дня заключения под стражу.

После сбора всех необходимых документов в соответствии со ст. 852²⁰ Закона передача преступника проводилась «российскими административными властями компетентным иностранным властям» в пограничном пункте, который определялся по согласованию министерств внутренних дел и иностранных дел Российской Империи.

В ст. 852¹⁰ Закона раскрывался порядок выдачи лица, подозреваемого в преступлении, если его выдача требовало несколько государств. В этом случае преступник выдавался тому государству, в котором он совершил более тяжкое преступление. Если преступления, совершенные в различных государствах, были одинаковые по тяжести, то выдача осуществлялась в то государство, которое раньше по времени прислало требование о выдаче.

В Законе «О выдаче преступников по требованию иностранных государств» определялись условия, при которых выдача обвиняемого была невозможной. Выдача подозреваемого не допускалась в тех случаях, когда она требовалась:

за то же преступное деяние, за которое в Российской Империи возбуждено уголовное преследование против выдаваемого лица;

по поводу того же преступного деяния, за которое подозреваемый в Российской Империи уже был осужден, оправдан или освобожден от наказания в установленном порядке.

Кроме того, выдача не допускалась тогда, когда до получения требования о выдаче истекли сроки давности судебного преследования, осуждения или наказания, установленные российским уголовным законом.

В ст. 852⁶ Закона предусматривались случаи переноса рассмотрения вопроса о выдаче. Так, если лицо, в отношении которого поступило требование иностранного государства о выдаче, отбывало в Российской Империи наказание за другое преступление или в отношении него в Российской

Империи было возбуждено уголовное преследование, то выдача могла производиться только после прекращения уголовного преследования в отношении этого лица, его оправдания или отбытия им наказания, назначенного российским судом. Процесс выдачи мог быть приостановлен, если в отношении лица, выдачи которого требует иностранное государство, в Российской Империи было возбуждено производство о несостоятельности. Выдача такого лица могла состояться не раньше окончания такого производства.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить, что до конца XIX в. вопросы юрисдикции в отношении иностранцев в Российской Империи и выдачи по требованию других государств иностранных подданных, совершивших преступления, регламентировались международными договорами, заключенными Российской Империей с иностранными государствами, Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1866 г.), Уставом уголовного судопроизводства, отдельными инструкциями различных министерств Российской Империи. В начале XX столетия институт выдачи лиц, совершивших преступления, получил в законодательстве Российской Империи дальнейшее развитие. Общие положения о выдаче российских подданных Российской Империи, совершивших преступления в других странах, и выдаче иностранных подданных с территории Российской Империи по требованию иностранных государств были закреплены в Уголовном уложении 1903 г. В 1911 г. был принят Закон «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств», который подробно регламентировал процесс и условия выдачи иностранцев, совершивших преступления.

Заметим, что многие положения, закрепленные в законодательстве в начале XX в., определявшие порядок выдачи иностранцев, остаются актуальными и в XXI в. Например, идеи, заложенные в ст. 852³ Закона «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств», нашли свое отражение в ст. 61 Конституции РФ и в ч. 1 ст. 13 УК РФ, где отмечается, что гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству. Часть 2 ст. 13 УК РФ также воспроизводит в общем виде положения, закрепленные в Законе «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств», указывая, что выдача иностранного гражданина, совершившего преступление, осуществляется на основании международного договора, заключенного Российской Федерацией. В законодательстве Российской Федерации, как и в законодательстве Российской Империи начала XX в., предусмотрена возможность выдачи преступника при отсутствии международного

договора, заключенного между Российской Федерацией и иностранным государством. Статья 469 УПК РФ, п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»²³, предписывают выдавать лицо, совершившее преступление, иностранному государству на основе принципа взаимности, в соответствии с которым от иностранного государства можно ожидать, что в аналогичной ситуации такое государство выдаст Российской Федерации лицо для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора.

Проведенное нами исследование также показало, что закрепление положений о выдаче преступников в Уголовном уложении 1903 г. и принятие специального Закона Российской Империи «О выдаче преступников по требованию иностранных государств» 1911 г. на законодательном уровне закрепили общие положения и процедуры выдачи лиц, совершивших преступление. Учитывая, что организацией выдачи преступников в начале XX в. занимались ведомства Российской Империи различного профиля (министерства иностранных дел, внутренних дел, юстиции, прокуратура, Главное тюремное управление, суды), законодательное закрепление положений о выдаче преступников, с одной стороны, гарантировало единообразное понимание всеми ведомствами положений о выдаче преступников, а с другой — уровень закона упрощал взаимодействие различных ведомств, исключая межведомственные «провоочки», дисциплинировал участников процесса. Рассматривая современное состояние нормативного регулирования вопросов выдачи преступников, следует отметить, что в отличие от Российской Империи начала XX в. в Российской Федерации специального закона о выдаче (экстрадиции) преступников не существует, хотя попытки его разработки предпринимались. Несмотря на наличие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ главы о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, значительный объем вопросов, связанных с выдачей преступников регламентируется ведомственными нормативными актами. Например, указанием Генпрокуратуры России от 5 марта 2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора»²⁴ установлен порядок подготовки и направления в компетентные органы иностранных государств запросов о выдаче лиц для привлечения уголовной ответственности или исполнения

приговора, о выдаче на время, о продлении срока выдачи на время и других запросов, связанных с выдачей. Методические рекомендации о порядке осуществления экстрадиции лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, утвержденные распоряжением ФСИН России от 25 октября 2007 г. № 356-р «О совершенствовании деятельности по обеспечению выполнения международно-правовых обязательств Российской Федерации»²⁵, по существу, — единственный документ практической направленности, который определяет деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы при осуществлении экстрадиции. Отсутствие специального закона о выдаче (экстрадиции) преступников в Российской Федерации, по нашему мнению, является определенной проблемой для правоприменителей. Те достоинства законодательства Российской Империи, которые мы перечислили выше, являются недостатками современного нормативного регулирования вопросов выдачи (экстрадиции) преступников.

* * *

Учитывая сказанное, опираясь на исторический опыт, изученный в проведенном нами исследовании, следует констатировать необходимость принятия федерального закона о выдаче (экстрадиции), в котором должны найти отражение вопросы как процессуального характера — определение оснований розыска, порядка, сроков задержания и ареста лиц, разыскиваемых зарубежными правоохранительными органами, так и не процессуального характера, как то: осуществление процедур, связанных с фактической передачей иностранному государству выдаваемых лиц и принятием из другой страны выданного лица, транзитная перевозка выдаваемых лиц, порядок оплаты расходов, связанных с содержанием под стражей, конвоированием в места выдачи и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бойцов А. И.* Выдача преступников. СПб., 2004.
2. *Вербловский Г. Л.* О взаимной выдаче преступников и дезертиров // *Юридический вестник*. 1867. № 6. С. 3–48.
3. *Волженкина В. М.* Выдача в российском уголовном процессе. М., 2002.
4. *Грабарь В. Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М., 1958. С. 7.
5. *Кистяковский А. Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русско-

²⁵ См.: Методические рекомендации о порядке осуществления экстрадиции лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, утверждены распоряжением ФСИН России от 25.10.2007 г. № 356-р «О совершенствовании деятельности по обеспечению выполнения международно-правовых обязательств Российской Федерации».

²³ См.: Росс газ. 2012. 22 июня.

²⁴ См.: Законность. 2018. № 4.

- го уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1891. С. 206.
6. *Латышев С.* О выдаче преступников // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. № 2. С. 197–208.
 7. *Никольский Д. П.* О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884.
 8. *Нигматуллин Р. В.* К истории формирования института выдачи в российском законодательстве // Росс. следователь. 2005. № 6.
 9. Новое Уголовное уложение. СПб., 1903. С. 5.
 10. *Родионов К. С.* Закон Российской Империи 1911 г. об экстрадиции // Государство и право. 2003. № 7. С. 83.
 11. *Степанов А. В.* О выдаче преступников // Юридический вестник. 1887. № 7. С. 315–348.
 12. *Тесленко А. М.* Выдача иностранцев в России (вторая половина XIX–XX вв.) // Росс. юрид. журнал. 2000. № 3.
 13. *Штиглиц А. Н.* Исследование о выдаче преступников. СПб., 1882. С. 13.
 14. *Bring O.* International Criminal Law in Historical Perspective. Stockholm, 2001.
 3. *Grabar V. E.* Materials for history literature of International Law in Russia (1647–1917). M., 1958. P. 7 (in Russ.).
 4. *Kistyakovskiy A. F.* Elementary textbook of general criminal law with a detailed description of the principles of Russian Criminal Law. The General part. Kiev, 1891. P. 206 (in Russ.).
 5. *Latyshev S.* On the extradition of criminals // Journal of Civil and Criminal Law. 1880. No. 2. P. 197–208 (in Russ.).
 6. New Criminal Code. SPb., 1903. P. 5 (in Russ.).
 7. *Nigmatullin R. V.* On the history of the formation of the institution of extradition in Russian legislation // Ross. investigator. 2005. No. 6 (in Russ.).
 8. *Nikolsky D. P.* On the extradition of criminals according to the principles of International Law. SPb., 1884 (in Russ.).
 9. *Rodionov K. S.* The Law of the Russian Empire of 1911 on extradition // State and Law. 2003. No. 7. P. 83 (in Russ.).
 10. *Shtiglitz A. N.* Research on the extradition of criminals. SPb., 1882. P. 13 (in Russ.).
 11. *Stepanov A. V.* On the extradition of criminals // Legal Bulletin. 1887. No. 7. P. 315–348 (in Russ.).
 12. *Teslenko A. M.* Extradition of foreigners in Russia (the second half of the XIX–XX centuries) // Russ. legal journal. 2000. No. 3 (in Russ.).
 13. *Verblovsky G. L.* On mutual extradition of criminals and deserters // Legal Bulletin. 1867. No. 6. P. 3–48 (in Russ.).
 14. *Volzhenkina V. M.* Extradition in the Russian Criminal Process. M., 2002 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Boitsov A. I.* Extradition of criminals. SPb., 2004 (in Russ.).
2. *Bring O.* International Criminal Law in Historical Perspective. Stockholm, 2001.

Сведения об авторах

ЕЛЬЧАНИНОВ Андрей Петрович – кандидат юридических наук, начальник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний; 125130 г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1

ЕЛЬЧАНИНОВА Ольга Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний; 125130 г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1

Authors' information

ELCHANINOV Andrey P. – PhD in Law, Head of the Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary system, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; 15a, bld. 1 Narvskaya str., 125130 Moscow, Russia

ELCHANINOVA Olga Yu. – Candidate of Historical Sciences, associate Professor, senior researcher of the group of training of scientific, pedagogical and scientific personnel of the Office of the scientific secretary, adjunct, doctoral studies, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; 15a, bld. 1 Narvskaya str., 125130 Moscow, Russia